

Пресс-конференция Президента России, состоявшаяся в Москве 19 декабря

(Продолжение.
Начало на VI-XI стр.)

Но при нашем правосудии, которое почему-то не возвращает эти дела обратно следователю, и при таком развитии оправдательных приговоров приговоры скорее всего будут, во-первых, обвинительные, а во-вторых, суровые. Скажите, пожалуйста, считаете ли вы, что что-то в этой системе надо менять?

И второй вопрос меня вам попросили задать как мужчины. Владимир Владимирович, если на ваших глазах омоневец бьёт девушку, что вы как мужчина, если рядом нет Дмитрия Сергеевича [Пескова], ФСО, стали бы делать?

В.ПУТИН: Я себе этого представить не могу.

Е.ВИНОКУРОВА: Тем не менее давайте попробуем представить. Интересно, что бы вы как мужчина сделали? Спасибо большое.

В.ПУТИН: Я не верю, что омоневец вот так бьёт девушку. Просто не могу себе этого представить. Я знаю ОМОН, я с ними встречался неоднократно и в боевых условиях. Это люди, которые регулярно идут под пули и рискуют жизнью. У них есть свои семьи, свои дети, свои жёны, сестры и матери.

И уверяю вас, всё бывает в любом коллективе, и там, наверное, бывают всякие люди, но в целом они такие здоровые ребята, им бить девушку совершенно незачем. Не могу даже себе такого представить. Но если какая-то девушка говорит, что она хочет выколоть глаз омоневцу, то она хотя бы вот так должен сделать.

Потому давайте мы всё-таки перенесём обсуждение этой темы из эмоциональной сферы, из эмоционально-политической на юридическую площадку. При этом, безусловно, согласен с вами в том, что нам нужно добиваться чистоты в решении судов, приговоров. Нужно добиваться улучшения качества работы судебной системы, судебного следствия, судебного следствия. Всё это нужно делать.

Но я хочу вас заверить в том, что на самом деле это проблема не только нашей страны. Везде есть и судебные ошибки, есть какие-то небрежности в работе и следственных аппаратов, и дознания, и судебных органов. Но вместе нужно над этим работать, в том числе благодаря прессе. Я тоже об этом говорю совершенно серьёзно, без всякой иронии, без всяких шуток.

К сожалению, мы подчас сталкиваемся и с недобросовестностью, и с какой-то предвзятостью, и просто с некачественной работой. Такое бывает. Конечно, мы должны на это реагировать и постараться это делать.

Но хочу обратить ваше внимание на то, что как раз решение по амнистии связано с тем, чтобы закрыть эту тему, перевернуть её и сделать возможным движение вперёд, причём вместе, совместно и с представителями гражданского общества, с судебной, правоохранительной системой и с государственными властями другого направления в том числе.

Вот девушка сидит, CCTV, пожалуйста. Это китайская телевизионная компания, как мы знаем.

ВОПРОС: Центральное телевидение Китая, CCTV.

Уважаемый Владимир Владимирович, в прошлом году в ответе на вопрос о развитии китайско-российских отношений вы говорили про необходимость укрепления сотрудничества в инвестиционной, финансовой сфере и в области высоких технологий.

А сейчас, какой прогресс был достигнут в этих областях за прошедший год? По вашему мнению, есть ли новые моменты, которые могли бы поддержать, по вашим словам, беспрецедентный уровень доверия и сотрудничества между нашими странами?

Спасибо.

В.ПУТИН: Новый момент, конечно, есть – я свой день рождения вместе с вашим председателем отмечал. Впервые в жизни такое было у меня, чтобы я вместе с другим главой государства отметил свой день рождения. Надо же так случиться, чтобы это было именно председателем Китайской Народной Республики.

Думаю, что здесь ничего случайного не происходит.

А если говорить по сути

того, что у нас есть, то этот уровень сохраняется, мы продолжаем наше взаимодействие как раз в этих высокотехнологичных областях. Мне очень приятно отметить, что китайское руководство принимает необходимые шаги для того, чтобы увеличить наш торговый оборот именно в этом сегменте – в сегменте машиностроения, электроники, совместной работы по освоению космоса.

Кстати говоря, я сердечно поздравляю китайский народ и китайских специалистов с успешным экспериментом, который сейчас проводится Китайской Народной Республикой, с успешной посадкой на Луну первого китайского лунохода, и мы ждём результатов этой работы. Когда я говорю «мы», имею в виду всё международное сообщество и Россию. Это свидетельство очень серьёзного развития науки и техники в Китае. Разумеется, мы с обеих сторон будем эту тенденцию поддерживать дальше.

«Иран», пожалуйста.

ВОПРОС: Спасибо большое за возможность задать Вам вопрос. Юлия Любова, телеканал «Press TV».

Владимир Владимирович, сегодня продолжаются переговоры между «шестёркой» и Ираном на уровне экспертов, где будет вырабатываться «дорожная карта», основанная на взаимных обязательствах. Но, несмотря на проходящие переговоры, США недавно внесли дополнительно в чёрный список иранские компании за уклонение от санкций. Как вы думаете, насколько серьёзно относятся США к переговорам по иранской ядерной программе? И если конгресс США внесёт дополнительные санкции, как это отразится на переговорах?

Спасибо.

В.ПУТИН: Пожалуй, вашу коллега тоже поднимал эту тему.

ВОПРОС: Уважаемый Владимир Владимирович! Раджаб Сафаров, главный редактор российского журнала «Деловой Иран». Похоже, что 2013 год стал самым блестящим годом для внешней политики России. Виртуозная сирийская партия, принцип познания и взаимности, безкорыстные диалоги с Анкарой, Эр-Риядом и, собственно говоря, Каиром. Это всё позволило снова вернуться России на её подобающее место на Ближнем Востоке. Но в последнее время Соединённые Штаты на самом деле стали уходить, уклоняться от Женевских соглашений. Слова Обамы о том, что нужно вести с Ираном переговоры, как в своё время Рейган вёл с Советским Союзом, на самом деле полный откат назад, это возвращение к временам «холодной войны», это на самом деле призыв к гонке, новой гонке вооружений.

И в этой связи я бы хотел сказать, что построение новой системы ПРО на Ближнем Востоке, так называемой Перестройки, которая является составной частью глобальной системы противоракетной обороны США, куда входит ЕвроПРО и куда входит новая система «Железный купол» Израиля, на самом деле только является новым витком региональной гонки вооружений, но это серьёзным образом ударит и по интересам России.

Потому в связи с этим у меня вопрос к вам. Насколько Россия готова к этим вызовам?

И второй вопрос. Совершенно очевидно, что на фоне происходящего, на фоне возвращения России на Ближний Восток, на фоне всё новых позиций на самом деле отношения с Ираном принимают особый характер, системообразующий характер. И в этой связи не думаете ли вы, что пора подписать с Ираном большой комплексный договор наподобие российско-индийского, российско-китайского договоров?

И самое последнее, что я могу сказать сегодня. Вы давно обещали посетить Иран с официальным визитом. Какова перспектива этого долгожданного визита всё-таки? И если этот визит состоится, он на самом деле будет историческим визитом, поскольку со времён Тегеранской конфе-

Наличие российского флота в Севастополе, в Крыму является серьёзным стабилизирующим, на мой взгляд, фактором и международной, и региональной политики

ренции 1943 года ни один советский лидер и ни один российский лидер с официальным визитом не посещал Тегеран.

В.ПУТИН: Я был, как вы знаете, в Тегеране в рамках работы Каспийского региона, на встрече лидеров стран Каспийского региона. Иран для нас является одним из приоритетных партнёров в регионе, это наш сосед. Мы настроены развивать отношения с Ираном по всем направлениям. Это наш принципиальный выбор.

Что касается одной и второй части вопроса. Полагаю, что прогресс, который был достигнут на иранском направлении, связан не только с нашей позицией, но и в значительной степени с прагматичной позицией американской администрации. Без этого прогресса бы просто не было, это невозможно было бы сделать. Да, конечно, мы последовательно защищали ту позицию, которая была принята, это правда, но без соответствующего настроения наших партнёров окончательный договорённости было бы достичь невозможно.

Я не думаю, что последние заявления президента США связаны с отходом американцев от линии, которая нами совместно выработана. Давайте не будем забывать, что администрация находится под давлением различных сил в американском истеблишменте, в том числе под давлением значительной части конгресса, который, в свою очередь, ориентируется на позицию Израиля. В этой связи, думаю, нам нужно вместе озариться всем тем, что мешает выстраивать нормальные ирано-израильские отношения. Полагаю, что нужно всё, что мешает нормализации отношений между Ираном и Израилем, не просто иметь в виду – нужно проанализировать все эти составляющие и минимизировать негативную сторону этого процесса. В этом заинтересован и Иран, думаю, что в этом заинтересован и Израиль, и всё международное сообщество.

Когда я совсем недавно в Послании говорил о том, что мы достигли значительного прогресса на иранском направлении, если вы обратили внимание, я сказал о том, что при этом нужно обеспечить безопасность всех стран региона, включая Израиль. Это важная составляющая, без этого трудно будет двигаться вперёд или практически невозможно.

Что же касается санкций, то убеждён, что это является контрпродуктивным решением. Ни к чему хорошему это не приведёт. Надеюсь, что эти заявления, движение, что ли, в этом направлении не помешает всем нам двигаться дальше по пути решения иранской проблемы.

При этом хочу отметить, ещё раз подчеркнуть нашу принципиальную позицию – иранскому народу, иранско-

му государству должна быть обеспечена возможность развивать свои высокие технологии, в том числе в ядерной сфере, мирного характера, и международное сообщество не имеет права требовать от него каких-то ограничений дискриминационного характера.

Р.САФАРОВ: А про визит? В.ПУТИН: Про визит мы на уровне МИДов пообсуждаем. Я имею приглашение от главы государства Ирана и с удовольствием им воспользуюсь.

Р.САФАРОВ: По поводу договора?

В.ПУТИН: А договор – конечно, нужно подумать о его наполнении. В целом мы очень положительно относимся к этой совместной работе.

Давайте мы вернёмся всё-таки к российским регионам. Пожалуйста.

ВОПРОС: Добрый день! Меня зовут Аревик Сафарян, газета «Информ Полис», Бурятия, город Улан-Удэ. Я не знаю, в курсе вы или нет, но в нашем регионе сейчас сложилась ситуация, аналогичная Пикалёво. Помните, два года назад вы вмешались?

В.ПУТИН: Конечно. А.САФАРЯН: У нас Селенгинский ЦКК, который принадлежит Дерипаске, уже месяц не работает. Люди не получают зарплату, но это полбеды. Местная ТЭЦ принадлежит комбинату. И сегодня мне сообщил главный редактор, что угля осталось буквально на три дня. В Бурятии сейчас минус 30 и даже ниже. Люди в отчаянии, они готовы перекрыть федеральные трассы, готовы вообще уже пойти громить административное здание ЦКК. Примерно неделю две назад они отправляли вам письмо. Я не знаю, дошло ли оно, в курсе ли вы.

В.ПУТИН: Если что-то разгромить, лучше там не будет. Правда?

А.САФАРЯН: Я совершенно согласна. Но как долго местным властям удастся сдерживать людей?

В.ПУТИН: Населённый пункт как называется?

А.САФАРЯН: Селенгинск. Население – 15 тысяч человек. На комбинате работали более 2 тысяч. То есть предприятие градообразующее. Помимо этого это и крупнейший поставщик сырья в разные регионы России и за рубеж.

В.ПУТИН: Проблемы, как правило, заключаются, прямо скажем, в низкой рентабельности, наверное, этого предприятия и в оборудовании, которое там есть. Я не знаю в деталях, конечно, но что в деталях, а вообще не знаю об этой проблеме, но узнаю, конечно, обязательно поробуем. И совершенно очевидно, что в зимний период особенно и вообще, в целом никто, ни собственники предприятия, ни местные власти не имеют права бросать людей без соответствующей поддержки. Я сейчас не берусь сказать, какие там решения возможны, но точно совершенно поставлю такую задачу перед правительством, перед губернатором, чтобы не-

медленно с этим разбирались. Немедленно.

ВОПРОС: Здравствуй, Владимир Владимирович. Меня зовут Надежда Ефремовцева. Я представляю небольшой дотационный регион – Курганскую область. Извините, я волнуюсь немножко.

В.ПУТИН: Пожалуйста, я слушаю.

Н.ЕФРЕМОВЦЕВА: Владимир Владимирович! Первый вопрос. Несколько лет назад глава нашего региона вносил предложение на федеральный уровень придать нашему региону статус приграничной особой экономической зоны. Этот вопрос актуален на сегодняшний день или уже закрыт?

И следом ещё один вопрос. У нас сейчас остро стоит проблема диспропорции зарплат в нашем регионе и в соседних. У наших добрых соседей гораздо выше зарплата: это Тюмень, Екатеринбург, Челябинск.

Я приведу пример только одной сферы. Высококвалифицированные врачи у нас уезжают на тюменский Север, чтобы получать более высокие зарплаты. Естественно, Вы знаете, что зарплаты в регионах соотносятся со средней зарплатой по региональной экономике, а у нас она, к сожалению, невелика. Соответственно, мы теряем высококвалифицированные кадры не только в медицине, но и во всех сферах деятельности. Это правильно, на ваш взгляд, или нет?

В.ПУТИН: Что касается того, что люди уезжают, как вы сказали, в северные регионы Тюменской области, то обращая ваше внимание на то, что там и условия жизни суровые. Всё-таки это Север. И жизнь там дороже, поэтому и зарплата выше. И конечно, люди туда едут, чтобы подзаработать, несмотря на суровые условия пребывания в этих регионах.

Но то, что у нас разнятся доходы граждан слишком сильно от региона к региону, это, конечно, неправильно. Для того чтобы это не было так, и для того чтобы не было так, как раз мы и занимаемся выравниванием бюджетной достаточности между регионами Российской Федерации.

Как вы знаете, у нас регионов-доноров из 83 всего 10. И значительная часть объёмов финансовых средств, которые поступают в федеральный бюджет, затем перераспределяется в пользу остальных субъектов Российской Федерации именно с целью выравнивания их бюджетных возможностей. Но вопрос в том, насколько это выравнивание достаточно для отдельных регионов, в том числе и для Кургана. Это, конечно, вопрос, связанный с политикой самого Министерства финансов. Надо на это ещё раз внимательно посмотреть.

Хочу обратить ваше внимание также на то, что у руководителя региона сейчас появляется всё больше и больше инструментов для развития экономики соответствующего региона. И последнее предложение как раз на это

и направлено. Если хотите, чтобы развивалась экономика, пожалуйста, вкладывайте деньги регионального бюджета. Надеюсь, что в ближайшее время будет принято решение правительством о том, чтобы компенсировать в виде дотаций всё вложенное в развитие инфраструктуры соответствующих территорий, вернуть все эти вложенные регионам средства назад в виде межбюджетных региональных трансфертов. Это не единственный механизм, но он тоже, на мой взгляд, может быть достаточно эффективным.

А что касается бюджетной сферы, то вы знаете наши решения, принятые ещё несколько лет назад по поводу повышения уровня заработной платы в бюджетной сфере. Это касается и медицинских работников, это касается преподавателей школ. Мы дальше будем это делать, эту дальше продолжат эту политику.

ВОПРОС: Диана Хачатрян, «Новая газета».

Владимир Владимирович, в последнее время ряд официальных лиц силовых структур заявили, что готовится так называемое третье дело «ЮКОСа»: якобы на деньги компании ряд известных экспертов готовили обоснование либерализации уголовного законодательства. Правда, они это делали по поручению тогдашнего президента Дмитрия Медведева. Как известно, один из экспертов вынужден был остаться во Франции из-за угрозы уголовных преследований.

Вопрос в том, что вы думаете по поводу «третьего дела «ЮКОСа»? И не кажется ли вам, что складывающаяся обстановка в стране: угроза уголовного преследования, реформа РАН и другие проблемы – приводит к тому, что выталкивают ярких, талантливых и патриотически настроенных людей за границу?

В.ПУТИН: Я так не думаю. Вы всё в одну кучу свалили: и дело «ЮКОСа», и реформу РАН. При чём здесь реформа РАН и дело «ЮКОСа»? Совершенно между собой не связанные вещи.

Что касается «третьего дела», то я не хочу вникать в детали. Откровенно говоря, я как человек, который со стороны на это смотрит, не погружаясь туда, особых перспектив в этом смысле не вижу и вообще не очень понимаю, где это дело. Я слышал, что об этом говорят, но пока никаких угроз я ни для кого не вижу. А прокуратура обязана это всё работать, отслеживать все эти телодвижения. Она может видеть, или, как она считает, она видит какие-то нарушения закона. Но уверяю вас, ведь кроме прокуратуры и Следственного комитета, который ведёт дело или не ведёт, есть суд. Поэтому особые угрозы я там ни для кого не вижу. Это первое.

И второе. Если люди остаются, то они остаются не из-за этого, а из-за того, что там нашли работу какую-то, семья там живёт и хочется соединиться с семьёй. Я ду-

маю, что дело в основном в этом. Угроза преследования здесь просто ни при чём.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Добрый день, уважаемый Владимир Владимирович!

Ваш постоянный спарринг-партнёр или партнёрша Маша Соловьева просила национализировать недра – я этого делать не буду по двум причинам. Во-первых, у нас в Мордовии недр нет, а я представляю региональные СМИ Мордовии: Тамара Терёшина, заместитель главного редактора «Известия Мордовии».

И вторая причина – это то, что одними недрами, что называется, сыт не будешь, это такая категория, которая всё равно имеет конец через 100, через 200 лет. И вы в своём Послании говорили очень много о тех дополнительных стимулах по развитию экономики, по восстановлению экономического подъёма, который у нас существовал в России. Вы даже сказали очень приятную вещь для губернаторов тех регионов, которые вкладывают свои средства, собственные средства регионов в развитие технопарков, промышленных парков. Наша Мордовия как раз в число таких регионов входит. И конечно же, наш технопарк, Владимир Владимирович, как вы понимаете, в таком небольшом регионе не мог бы быть создан без государственной поддержки, очень мощной поддержки. В частности, создание нашего технопарка было включено в федеральную программу, а такая программа существовала, она реализована, в том числе по вашему личному распоряжению.

Я хочу сказать о том, что эта программа на самом деле дала эффект. На базе нашего технопарка создаются новые предприятия, инновационные предприятия. Вот только что южно-рейская фирма создала совместное предприятие «Неспес Рус», оно уже даёт продукцию, инжиниринговый центр в области волоконной оптики и оптоэлектроники и так далее. (Шум в зале.) Владимир Владимирович, ну что за дискриминация регионов? Как регионы – так сразу... Всё, я задаю вопрос.

Владимир Владимирович, конечно, инфраструктура уже создана, база уже создана, и вы уже те меры, которые и применяются, и будут применяться, озвучили.

Наших людей, занимающихся этим, а у нас привлечена и наука, и научные центры со всей России, и иностранные корпорации, очень большие фирмы зарубежные, интересуют такой вопрос: будет ли правительство разрабатывать какие-то дополнительные меры для того, чтобы ещё больше стимулировать развитие технологических производств, инновационных производств? Те же самые майские указы и то же самое повышение зарплат и медикам, и врачам невозможно без создания прочной экономической базы в таких регионах, как наш.

В.ПУТИН: Конечно, но, собственно говоря, я изложил эти предложения. Надо, чтобы они были реализованы для начала. То, что сделано, имеет позитивный эффект в том числе и для вашей территории, на которой нет ни нефти, ни газа, ни других минеральных ресурсов. Всё, что происходит в Мордовии, происходит исключительно благодаря хорошей организации и улучшению институтов руководства, это правда. Но я уже сказал об этом, будем создавать эти технопарки дополнительно, будем компенсировать затраты региональных властей на создание инфраструктуры, будем и дальше поддерживать малый и средний бизнес в регионах. Прежде всего это касается, конечно, малого и среднего производственного и социального направленного бизнеса. Льготы, которые предлагаются, изложены. Ну и, разумеется, будем вместе работать (здесь коллега поднимала вопросы с бизнес-сообществом) над улучшением условий бизнеса. Надеюсь, что это даст соответствующий результат.

Пожалуйста, Лос-Анджелес.

ВОПРОС: Сергей Лойко, «Лос-Анджелес таймс».

Шановный пане Президент, дозвольте, будь ласка, вам задати...

В.ПУТИН: Прошу.

С.ЛОЙКО: Только что вернулся из Киева, ещё воздух свободы не выветрился.

В.ПУТИН: Отлично, давайте. Вы в первой части выступили хорошо, заготовленная речь у вас удалась. Теперь переходите ко второй.

С.ЛОЙКО: В 2008 году в августе состоялась всем известная военная операция в Грузии, в результате которой сейчас в Абхазии и в Южной Осетии находятся российские военные базы. Западные обозреватели и политики (многие из них) продолжают утверждать, что таким образом было закреплено отторжение существенных территорий от суверенного государства.

Вопрос мой про Украину. Как известно, к вам поступили призывы не от какого-то деревенского или городского сумасшедшего, а от людей, наделённых властью, депутатов, ввести войска в Крым. Они прозвучали во время самых крупных антиправительственных митингов, проевропейских митингов в Киеве.

Накануне конфликта в Грузии российские дипломатические ведомства раздавали тысячи российских паспортов жителям, не гражданам, а жителям Южной Осетии и Абхазии. И потом, когда этот конфликт случился, Россия заявила, что она защищает, она вынуждена защищать интересы российских граждан.

У меня вопрос. Возможна ли, даже гипотетически, ситуация, в которой вы так же будете защищать интересы русскоязычных жителей Крыма, скажем, или российских граждан того же Крыма, или военную морскую базу в Севастополе в случае ухудшения ситуации? Возможен ли вообще в природе ввод российских войск в Украину или нет? Надо получить точный ответ. И при каких условиях?

Спасибо вам большое.

В.ПУТИН: Вы сравнили ситуацию в Южной Осетии и Абхазии с ситуацией в Крыму. Считаю, что это некорректное сравнение. Ничего с Крымом не происходит подобного тому, что происходило с Южной Осетией и с Абхазией. Потому что эти территории в своё время объявили о своей независимости, и там было, к сожалению, крупномасштабный, если говорить в региональном разрезе, кровавый межэтнический конфликт. Это не первый конфликт подобного рода, если иметь в виду 1919 и 1921 годы, когда проводились карательные операции в связи с тем, что после распада Российской империи эти территории заявили, что хотели бы остаться в составе России, а не в составе независимой Грузии. Поэтому здесь нет ничего нового.

Кроме того, для того чтобы остановить кровопролитие, как вы знаете, на этих территориях находились миротворческие силы, имевшие международный статус и состоявшие главным образом из российских военнослужащих, хотя там были и грузинские военнослужащие, были и представители этих территорий непризнанных тогда республик. Наша реакция была связана в том числе не с защитой российских граждан, хотя это тоже имеет значение, и немалое, но связана была с нападением на наших миротворцев и убийством наших миротворцев. Вот в чём дело, вот в чём была суть этих событий.

В Крыму, слава Богу, ничего подобного нет и, надеюсь, никогда не будет. У нас есть договор о пребывании там российского флота, он продлён, как вы знаете, – продлён, я думаю, в интересах обеих государств, обеих стран. И наличие российского флота в Севастополе, в Крыму, является серьёзным стабилизирующим, на мой взгляд, фактором и международной, и региональной политики – международной в широком смысле, в Черноморском регионе, и в региональной политике.

Нам небезразлично положение наших соотечественников. И, кстати говоря, мы постоянно поднимаем эти вопросы применительно к ситуации с нашими соотечественниками (Окончание на XIII стр.).